

**To the question of necessity of deoffshorization of the Russian economy
during the global financial crisis
Timofeeva A. (Russian Federation)**

**К вопросу о необходимости деофшоризации российской экономики
в условиях мирового финансового кризиса
Тимофеева А. М. (Российская Федерация)**

*Тимофеева Анна Михайловна / Timofeeva Anna – магистрант,
программа: правовое обеспечение финансового контроля и надзора,
кафедра финансового и налогового права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются понятия и основные направления деофшоризации российской экономики, призванные обеспечить противодействие использованию низконалоговых юрисдикций для получения необоснованных преференций и необоснованной налоговой выгоды.

Abstract: the article covers the concept and main directions of deoffshorization of the Russian economy preventing the use of tax havens in order to obtain undue preferences and unreasonable tax benefit.

Ключевые слова: российская экономика, деофшоризация, налоговая политика, офшор, налоговая гавань, отток капитала, налоговая реформа.

Keywords: Russian economy, deoffshorization, tax policy, offshore, tax haven, capital outflow, tax reform.

Обсуждение необходимости борьбы с утечкой национального капитала и противодействия использованию схем международного налогового планирования с использованием офшорных юрисдикций активизировалось в России в середине 2011 года, когда на фоне второй волны мирового финансового кризиса в национальной экономике наиболее остро стал ощущаться недостаток денежных средств.

Тогда же, согласно отчету, опубликованному международным исследовательским институтом Global Financial Integrity, Россия была признана мировым лидером по объемам оттока «грязных денег», а также по удельному весу финансовых потерь по отношению к ВВП [1].

Активное реформирование национального законодательства в данной сфере началось с оглашения Указа Президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» [2], где была намечена цель по обеспечению прозрачности финансово-хозяйственной деятельности в стране.

Спустя полгода в ежегодном Послании Президента Российской Федерации к Федеральному собранию была поставлена задача по разработке «целой системы мер по деофшоризации нашей экономики», а Правительству Российской Федерации дано поручение представить соответствующие комплексные предложения по данному вопросу [3].

В подготовке соответствующих поправок в национальное законодательство было задействовано не только Министерство Финансов Российской Федерации, но и Федеральная служба по финансовому мониторингу, Центральный Банк Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, а также ряд общественных организаций.

В результате был предложен комплекс правовых мер, призванных сократить использование низконалоговых юрисдикций в целях получения необоснованных преференций и необоснованной налоговой выгоды как напрямую, так и посредством использования «спарринг-офшорных» [4] или «транзитных» компаний в юрисдикциях, с которыми у России имеются договоры об избежании двойного налогообложения. Среди таких мер выделяются:

- введение обязанности юридических лиц по получению и хранению информации о бенефициарных владельцах, документальном подтверждении достоверности такой информации, а также ее раскрытию;

- обеспечение доступа к реестру бенефициарных собственников со стороны правоохранительных, налоговых и других компетентных органов;

- противодействие выведению доходов, полученных от псевдоэкспорта, оказания консалтинговых услуг, операций с ценными бумагами;

- противодействие манипулированию ценами в сделках с офшорными компаниями посредством трансфертного ценообразования;

- ограничение выплаты роялти и процентов через «транзитные» страны, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения об избежании двойного налогообложения;

- развитие системы безналичного денежного оборота как общей превентивной меры, позволяющей в большей степени контролировать денежные потоки;
- совершенствование механизмов информационного обмена между компетентными органами на национальном и международном уровнях.

Вместе с тем, следует отметить, что в России уже давно введены и успешно применяются антиофшорные механизмы, соответствующие рекомендациям ОЭСР глобального характера, такие как: регулирование трансфертного ценообразования, правило контролируемой задолженности («тонкой капитализации»), введение так называемого национального «черного списка» офшоров, осуществление финансового мониторинга и валютного контроля международных сделок. Кроме того, продолжается переговорный процесс с офшорными юрисдикциями для уточнения и приведения в соответствие с актуальной позицией ОЭСР положений об обмене информацией в международных налоговых соглашениях [5].

Говоря о самом понятии «деофшоризация», следует отметить, что оно, безусловно, отсутствует в нормативных источниках. Данная категория была введена в оборот искусственно с целью обобщить в едином термине набор правовых инструментов, направленных на возвращение российского капитала в национальную экономику.

Указанный термин впервые был предложен специалистом в области международного налогового права А. С. Захаровым в мае 2013 года: «Деофшоризация, - пишет он в своей работе, - представляет собой проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели» [6].

В качестве примеров недобросовестных или незаконных целей использования офшоров или иностранных компаний и правовых конструкций А. С. Захаров приводит:

- уклонение от налогообложения;
- аккумуляирование безналоговых доходов вне фискальной юрисдикции государства налогового резидентства;
- выдачу себя за иностранное лицо для совершения мошеннических действий или нарушения прав третьих лиц и др.

Адвокат А. С. Комиссаров предлагает схожее определение, в соответствии с которым деофшоризация – это комплекс мероприятий в информационной, законодательной, правоприменительной областях, который проводится для уменьшения или исключения вовлеченности в отечественный хозяйственный оборот резидентов – иностранных лиц либо использования с этой целью иностранных правовых систем [7].

Согласно исследованию общественной организации «Изборский клуб экспертов», объединяющей политиков и общественных деятелей государственно-патриотической направленности, деофшоризация представляет собой снижение роли офшорного фактора в российском бизнесе, а именно:

- уменьшение количества офшоров, используемых российским бизнесом;
- уменьшение в количественном и стоимостном выражении товарных и денежных потоков, проходящих из России и в Россию через офшоры [8].

Таким образом, деофшоризация – это комплекс государственных мероприятий, направленных на повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйственных обществ, перемещение под юрисдикцию российского государства экономических операций и процессов управления активами и российскими предприятиями, осуществляемых преимущественно в интересах российских бизнесменов и (или) под их контролем, обеспечение выполнения законодательно установленных ограничений на деятельность нерезидентов в стратегически важных отраслях экономики, противодействие уклонению от налогообложения в Российской Федерации с помощью офшорных компаний и повышение привлекательности российской экономики [9].

В рамках реализации мер по деофшоризации российской экономики, в период с 2012 по 2016 год были внесены существенные изменения в национальное законодательство, позволившие усовершенствовать механизм контроля за проведением трансграничных операций:

- детализированы правила трансфертного ценообразования;
- усовершенствована система противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма;
- предусмотрена возможность привлечения к ответственности за проведение незаконных финансовых операций;
- имплементирована концепция бенефициарной собственности;
- введены правила о контролируемых иностранных компаниях;
- проводится амнистия российского капитала;

– проводится большая работа по пересмотру действующих соглашений об избежании двойного налогообложения и об обмене налоговой информацией.

Официальные данные, представленные Центральным Банком Российской Федерации по итогам 2015 года, позволяют сделать вывод о том, что предпринятые меры позволили сократить чистый отток национального капитала почти в 3 раза: в 2015 году Центральный Банк Российской Федерации зафиксировал отток в \$ 58,1 млрд., тогда как в 2014 году – \$ 152,9 млрд. [10].

Вместе с тем, в конце 2015 года из книги французского экономиста Габриэля Зукмана [11] мы узнали и о неофициальной статистике. Согласно исследованию Зукмана, 52 % всех российских финансовых активов находится в офшорах, а это доходы, составляющие порядка \$ 200 млрд. В одной из своих статей журналист «Новой газеты» Дмитрий Шестаков сравнил эти цифры с бюджетными расходами нашей страны и пришел к выводу, что указанная сумма составляет четверть бюджетных расходов на образование или более половины расходов, направленных на исследование космоса в 2015 году [12].

Учитывая приведенную статистику, можно с уверенностью сказать, что меры по деофшоризации российской экономики не случайны, и главной задачей антикризисной политики нашей страны является перемещение экономических операций и процессов управления активами российских предприятий под юрисдикцию российского государства.

Важно подчеркнуть, что деофшоризация российской экономики не должна останавливаться на достигнутом результате, она должна проводиться системно, планомерно и иметь стратегическую направленность. Нашей стране остро необходимо совершенствование национального законодательства в части повышения привлекательности российской юрисдикции для бизнеса, акцент на укреплении и защите института собственности, системной модернизации налоговой политики для последующей гармонизации российского законодательства с налоговыми системами зарубежных стран - основных экономических партнеров России, наряду с созданием устойчивого механизма финансовой безопасности государства.

Литература

1. Study Finds Crime, Corruption, Tax Evasion Drained \$946.7bn from Developing Countries in 2011. [Электронный ресурс]: URL: http://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/Illicit_Financial_Flows_from_Developing_Countries_2002-2011-HighRes.pdf (дата обращения: 18.04.2016).
2. О долгосрочной государственной экономической политике. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596. Российская газета. № 102. 09.05.2012.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. Российская газета. N 287. 13.12.2012.
4. Хейфец Б. А. Неспешная деофшоризация. Прямые инвестиции. 2014. № 4 (144).
5. Полежарова Л. В. Деофшоризация российской экономики. Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 102–103.
6. Захаров А. С. Деофшоризация: российский контекст. Legal Insight. 2013. N 5 (21).
7. Комиссаров А. Ф. Деофшоризация как способ уменьшения количества офшоров российских компаний. [Электронный ресурс]: URL: <http://a-komissarov.ru/prensa/deofshorizacziya-kak-sposob-umensheniya-kolichestva-offshorov-rossijskix-kompanij.html> (дата обращения: 21.04.2016).
8. Деофшоризация российской экономики. Доклад НКО «Изборский клуб экспертов». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/#1> (дата обращения: 21.04.2016).
9. 101 термин налогового права: крат. законодат. и доктринальное толкование / Н. Н. Балюк, В. В. Замулко, А. В. Красюков и др.; рук. авт. кол. Н. А. Соловьева. М.: Инфотропик Медиа. 2015.
10. Статистика Центрального банка РФ. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. [Электронный ресурс]: URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx (дата обращения: 25.04.2016 г).
11. The hidden wealth of nations: the scourge of tax havens / Gabriel Zucman; translated by Teresa Lavender Fagan; with a foreword by Thomas Piketty. The University of Chicago Press. 2015.
12. Шестаков Д. Плюс деофшоризация всего мира. Новая газета. № 4. 18.01.2016.